

Российские центрифуги работают на скорости ниже собственной частоты ротора, так называемые подкритические центрифуги. Центрифуги URENCO — надкритические, собственная частота этих центрифуг меньше частоты вращения ротора. В СССР пошли по пути простой конструкции — производим центрифуги крупными сериями в виде агрегата. Каждая центрифуга в нем работает независимо друг от друга. URENCO выпускает центрифуги небольшими сериями. Производительность такой центрифуги выше, но в случае аварии и потери соответственно тоже выше.

Проблема промышленного освоения нового высокoэкономичного и технически прогрессивного центрифужного метода обогащения была решена в СССР раньше чем в других промышленно развитых странах. Достижения нашей промышленности по обогащению урана с помощью газовых центрифуг признаны во всем мире.

С.В.Беспалов
Москва

ПОЛЕМИКА ОБ ИЗДЕРЖКАХ ПОЛИТИКИ ИНДУСТРИАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ В РОССИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

Политика ускоренной индустриализации в 1890-х – 1900-х гг. постоянно оставалась предметом дискуссий между экономистами, государственными и общественными деятелями России. В этой полемике, как нам представляется, ключевым являлся вопрос о жизнеспособности или, иначе говоря, обеспечении органичного развития создававшейся российской промышленности.

Аргументы С.Ю.Витте (как и Д.И. Менделеева, выступавшего в роли ведущего идеолога политики ускоренного индустриального развития) в пользу проведения покровительственной политики по отношению к промышленности, имеющей в России блестящие перспективы, хорошо известны. Что же касается воззрений противников его курса, то следует отметить, что с наиболее резкой критикой правительственной политики 1890-х – начала 1900-х гг., направленной на форсированное развитие промышленности, выступали неонародники. И, несмотря на то, что основными своими оппонентами идеологи этого курса считали не столько их, сколько представителей поместного дворянства, с одной стороны, и (в меньшей степени) либеральной оппозиции (хотя ещё и не структурированной), с другой, необходимо отметить, что основные аргументы против протекционизма были сформулированы ещё в трудах экономистов-народников 1880 – начала 1890-х гг. Так, например, В. Воронцов утверждал, что теория протекционизма есть учение, «про-

тивное нравственному чувству и несовместимое с простотой и гармоничностью, наблюдаемыми во всех естественных законах... Религия и опыт одинаково поучают, что высшее благо каждого должно искать в благополучии всех; что в своих истинных интересах люди солидарны, а не враждебны... Теория же протекционизма, напротив того, предполагает противоположность национальных интересов; она учит, что выгода одного народа есть потеря для другого... Она смотрит на народы, как на врагов, а не как на товарищей». Кроме того, всякий протекционизм неизбежно «стесняет то, в чём нуждаются сами покровительствуемые», т.е. потребление. Поэтому «не от иностранцев защищает нас тариф, а от нас самих»⁷³⁴.

По мнению Воронцова, каким бы благотворным ни было влияние протекционизма на некоторые отрасли промышленности, «оно неизбежно уменьшит общий доход производства страны, во-первых, по причине непроизводительных расходов, связанных с таможенной системой; во-вторых, отвлечением капитала и труда от более производительного занятия к менее производительному». Наконец, неизбежным следствием протекционизма является ненормально высокая цена всех товаров внутреннего производства. Поэтому, убеждён Воронцов, «хотя покровительственными мерами и можно способствовать водворению какого-либо производства, благоразумнее будет предоставить дело частной инициативе, ибо таможенная политика, будучи однажды применена, стремится охватить большую часть производств, а в таком случае она окажет задерживающее влияние даже на те промышленные отрасли, покровительство которым имеет хоть какой-нибудь смысл». Таким образом, на практике выгоду от протекционистской политики получает не страна в целом, а лишь горстка крупнейших производителей, прибыль которых существенно возрастает»⁷³⁵.

Против насаждения промышленности выступал и другой известный экономист-народник – Н. Даниельсон. По его словам, если вначале «особенным предметом поощрения» со стороны государства являлись железные дороги, то постепенно покровительственная политика стала распространяться на всё новые отрасли добывающей и обрабатывающей капиталистической промышленности», причём по мере развития этой промышленности увеличивалась и степень покровительства ей. Даниельсон же полагал, что, если русский народ и должен был «выносить на своих плечах все те тягости, которые требовались для насаждения у нас крупной промышленности», – хотя такая политика представлялась автору изначально порочной, – то по прошествии определённого времени, «когда не только некоторые отрасли стали на ноги, но полу-

⁷³⁴ Генри В.В. Джордж о протекционизме // Северный вестник. 1886. №12. С. 5, 9.

⁷³⁵ Там же. С. 17, 28, 31.

чают прибыли далеко не пропорциональные затратам», необходимо отказаться от протекционизма⁷³⁶.

Но всё же, именно в период деятельности С.Ю. Витте на посту Министра финансов (и в последующие несколько лет) полемика о протекционизме стала наиболее оживлённой. Типичной для неонародников является позиция А.В. Пешехонова. По словам лидера партии народных социалистов, основным устоем, на котором держалась финансовая и экономическая политика «отживающего строя», было «покровительство городу в ущерб деревне». Переплаты, которые русской деревне приходится делать практически за все промышленные товары, составляют сотни миллионов рублей в год и являются основой быстрого роста производства; «вместе с усилением протекционизма росли, конечно, и размеры этой дани»⁷³⁷.

Пешехонов считал, что стремление С.Ю. Витте поднять страну на уровень самодовлеющей хозяйственной единицы и освободить народное хозяйство от «зависимости от чужого труда и чужого рынка... навеяно... национализмом, при котором благо государства-нации мыслится, как нечто самостоятельное и независимое от блага населения». Но такое благо, утверждает лидер энесов, – чистейшая фикция, поскольку «нет субъекта, который воспринимал и ощущал бы это общенациональное благо». Кроме того, по словам Пешехонова, «теперь... в экономической жизни борьба между нациями уступила место борьбе между классами»: поэтому социальная зависимость для народных масс гораздо важнее национальной. Зависеть от российского рынка и капитала ничем не лучше, чем от иностранного; поэтому, ослабляя национальную зависимость, протекционизм в значительной мере усиливает социальную и тем самым «не улучшает, а ухудшает самочувствие земледельческой массы». Стремление же к национальной независимости «в период превращения национальных хозяйств в единое мировое» означает, по мнению Пешехонова, не что иное, как попытку идти наперекор истории»⁷³⁸.

Крупнейший теоретик неонародничества В.М. Чернов полагал, что правительство своей политикой содействует развитию в России «особого, специального вида капитализма, именно капиталистического паразитизма». Вообще, по мнению Чернова, чем позднее та или иная страна вступает на путь индустриального развития, тем болезненнее оказываются «те метаморфозы, которые связаны с завоеванием капитализмом внутреннего рынка, разрушением натурального хозяйства, отлучением производителей от средств производства... и т.д.; тем резче для неё хозяйственный поворот... Много отнимая у населения и мало

⁷³⁶ Николай – он. Нечто об условиях нашего хозяйственного развития // Русское Богатство. 1894. №4. С. 5, 23

⁷³⁷ Пешехонов А.В. Экономическая политика самодержавия. (Централизация экономической власти.) СПб., 1906. С. 43–44.

⁷³⁸ Там же. С. 46.

давая ему, капитализм, естественно, не испытывает недостатка во враждебном к себе отношении, но чувствует большой недостаток в союзниках всякого рода». В то же время в условиях низкой конкурентоспособности национальной промышленности не только на внешнем, но и на внутреннем рынке «для буржуазии пропорционально возрастает потребность во внешней поддержке, покровительстве, даже опеке». Таким образом, «прогрессивное, творческое значение или, если угодно, «европеизм» буржуазии... стоит в обратном отношении к времени выступления страны на путь капиталистического развития»⁷³⁹.

Тезис об искусственности и неспособности к существованию без масштабной государственной поддержке «насаждавшейся» промышленности встречается в работах многих экономистов и государственных деятелей, причём как консервативной, так и либеральной ориентации. Например, руководитель Земского отдела МВД В.И.Гурко считал, что большая часть российских заводов поддерживается на плаву искусственными мерами, прежде всего огромными казенными заказами; эти предприятия «живут не столько за счет доходов населения, сколько за счет их основного богатства», в результате в России «не фабрика обогащает население, а население фабрику».

В отличие от западноевропейских государств, где, по мнению Гурко, «начало процветанию промышленности положило зажиточное сельское население», что предопределило устойчивость индустриального развития этих стран, в России фабриканты настолько же богатеют, насколько беднеет народ; со временем платежеспособный спрос населения будет окончательно подорван, и тогда «никакие уже меры не будут в состоянии отстоять промышленной деятельности от полного упадка». Таким образом, если основным направлением экономической политики не станет поддержка сельского хозяйства, то и отечественная промышленность неминуемо погибнет из-за отсутствия рынка сбыта ее продукции⁷⁴⁰.

Действительно, наиболее тяжелыми результаты реализации правительственного курса оказались для большинства аграриев. Их позиция по этому вопросу, пожалуй, наиболее полно была отражена в материалах местных Комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности, работавших в 1902 – 1904 гг. По мнению многих комитетов, правительственная политика, направленная на развитие капиталистической промышленности, причиняет явный ущерб сельскому хозяйству. Свою позицию они мотивировали прежде всего тем, что сельское население, являясь главным потребителем промышленной продукции, вынуждено было покупать её по явно завышенным ценам. Высокая стоимость сельскохозяйственной техники увеличивала затраты на произ-

⁷³⁹ Чернов В.М. Типы капиталистической и аграрной эволюции // Русское Богатство. 1900. № 4. С. 156–157.

⁷⁴⁰ Гурко В.И. Устой народного хозяйства России. СПб., 1902. С. 66-67, 194.

водство сельскохозяйственной продукции, что неизбежно вело к ее удорожанию и снижению конкурентоспособности на мировом рынке. По этой же причине многие сельхозпроизводители были недовольны и финансовой реформой Витте, приведшей к укреплению рубля и тем самым затруднившей экспорт⁷⁴¹.

Не столь критично оценивал политику Витте другой видный консервативный политик – П.Х. Шванебах, занимавший на протяжении нескольких лет пост Государственного Контролёра, а впоследствии ставший членом Государственного Совета. Отмечая, что в результате правительственной политики, стимулирующей промышленный рост, в стране в последнее десятилетие XIX в. создано немало новых рабочих мест, в результате чего «в города и на фабрики народ, что называется, валом валит», а деревня «переживает процесс усиленного выделения из своей среды элементов новой общественной группы, отвечающей тому, что на западе окрещено именем четвёртого сословия», то есть формируется пролетариат, стремящийся окончательно порвать с землёй,

Шванебах полагает, что, хотя данный процесс является весьма болезненным (в том числе и для помещиков, многие из которых потеряли возможность обеспечивать себя работниками за приемлемую для них плату и вследствие этого оказались на грани разорения), тем не менее «в конце концов, не что иное, как этот самый процесс, выручит земледелие из современных его бед и вознаградит наш коренной промысел за жертвы, какие он несёт ныне вследствие непосильного соперничества с заводом»: с одной стороны, деревне при сохранении экстенсивного хозяйства никогда не удастся прокормить растущего из года в год количества мало-земельных или уже обезземеленных крестьян, с другой, переход к более цивилизованным формам ведения хозяйства станет возможен лишь тогда, когда в результате индустриализации возникнет достаточно массовый слой городских потребителей сельскохозяйственной продукции. Но в то же время «вовсе не безразлично, как совершится эта социальная эволюция». А последствием вспыхнувшей в стране в конце XIX в. «учредительской горячки и упорной веры в неиссякаемость капитала», по мнению Шванебаха, со временем вполне могло бы стать закрытие огромного количества наспех созданных и не имеющих обеспеченного сбыта своей продукции предприятий, в результате чего началось бы обратное движение в деревню бездомных людей с остановившихся заводов, что стало бы настоящей катастрофой и для деревни, и для страны в целом. Поэтому, полагает П.Х. Шванебах, промышленную политику следовало бы проводить гораздо более осторожно и сбалансированно и, наряду с этим, обес-

⁷⁴¹ См.: Финансовая политика и таможенное покровительство. Свод трудов местных комитетов по 49 губерниям Европейской России. СПб., 1904.

печить хотя бы наиболее депрессивным аграрным регионам России определённую бюджетную поддержку⁷⁴².

Как видим, оппозиция правительственному курсу со стороны консерваторов была достаточно мощной. Однако, как справедливо отмечает А.П. Корелин, «дворянские силы... оказались разрознены в результате различного понимания как особенностей нового времени, так и задач высшего сословия в изменившихся условиях, а потому сама дворянская программа оказалась лишённой внутреннего единства и цельности»⁷⁴³. В значительной степени именно поэтому С.Ю. Витте удавалось в целом последовательно проводить свою линию.

Итак, покровительственная система, являвшаяся основой правительственной политики индустриализации, вызывала в обществе массу нареканий вследствие её неблагоприятного воздействия (прежде всего повышения цен из-за отсутствия конкуренции товаропроизводителей) на жизненный уровень населения страны. Наряду с этим, отсутствие конкурентной среды, принимавшая порой нездоровые формы учредительская активность и чрезмерная ориентация многих фабрикантов на государственные заказы вызывали сомнения в жизнеспособности молодой российской индустрии. Но анализ исторического опыта промышленно развитых стран, использовавших покровительственную политику на определённых этапах своего развития, успешный выход России из тяжёлого промышленного кризиса, не ставшего, вопреки многочисленным прогнозам, катастрофой для большинства предприятий, начавшийся процесс исправления диспропорций в структуре отечественной индустрии показали необоснованность подобного рода опасений. Кроме того, именно создание относительно развитой индустрии стало одной из важнейших предпосылок начала преобразований в аграрном секторе.

Ценой немалых усилий Витте и его единомышленникам всё-таки удалось отстоять необходимость продолжения протекционистской политики. Изданное в 1900 г. Высочайшее повеление, подготовленное А.Н. Куломзиным, провозглашало, что «твёрдость и последовательность в делах экономики и народного хозяйства, если не более, чем в других отраслях государственного управления, то в равной мере составляют главнейшее условие успеха», а потому преждевременный отказ от покровительственной политики недопустим. Высочайшим Повелением признавались «начала, положенные в основание тарифа 1891 г., подлежащими сохранению в незыблемой целости, с допущением и впредь неизбежного для удешевления продуктов обрабатывающей

⁷⁴² Шелехов П.Х. Денежное преобразование и народное хозяйство. СПб., 1901. С. 225 – 226, 235 – 236.

⁷⁴³ Корелин А.П., Степанов С.А. С.Ю. Витте – финансист, политик, дипломат. М., 1998. С. 84 – 85.

нашей промышленности участия в развитии или создании тех или других её отраслей иностранных капиталов и предпринимателей»⁷⁴⁴.

Отметим в заключение, что возвращение к протекционизму в первой половине 1900-х гг. целого ряда европейских стран, более экономически развитых, чем Россия, явилось доказательством несостоятельности представлений о том, что эта политика является уделом лишь слаборазвитых государств. Во многом именно по этой причине, начиная с середины 1900-х гг., дискуссия о промышленном протекционизме постепенно становится всё менее оживлённой; новый же этап промышленного роста, по сути, снял все вопросы относительно жизнеспособности российской индустрии.

А.А. Бессолицын
Москва

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БИЗНЕСА В РОССИИ НА РУБЕЖЕ XIX – XX ВВ. (ЗАПАДНЫЙ ОПЫТ И РОССИЙСКИЕ ТРАДИЦИИ)

Российская история знает примеры успешного внедрения социальных программ предпринимателями на рубеже XIX – XX вв. на этапе первой волны российской экономической модернизации. Однако чаще всего эти примеры демонстрируют деятельность иностранных компаний или компаний с участием иностранного капитала, получивших мощное развитие в России в результате реформ, проведенных в период министерства С.Ю. Витте. Ярким примером такого подхода является деятельность «Товарищества нефтяного производства братьев Нобель», которое к началу XX в. являлось одной из крупнейших акционерных компаний России.

«Акционерное товарищество нефтяного производства братьев Нобель» (Основные учредители: Людвиг, Роберт и Альфред Нобели и два брата Бильдерлинга) было учреждено 10 мая 1879 г. Уставной капитал товарищества первоначально составлял 3 млн. руб. По уставу Товарищества, из годовой прибыли 8% выплачивалось держателям акций, а оставшаяся прибыль распределялась в следующей пропорции: 40% - служащим компании и 60% - снова акционерам⁷⁴⁵.

На рубеже XIX – XX вв. «Тов – во братьев Нобель» становится ведущей нефтедобывающей и перерабатывающей фирмой не только в России, но и в мире. Нобели контролирует 10% мировой добычи нефти

⁷⁴⁴ ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Ед. хр. 1028. Л. 1 – 1об., 4 – 4об.

⁷⁴⁵ Осбрик Б. Империя Нобелей. История о знаменитых шведах, Бакинкой нефти и революции в России. М. 2003. С. 58 – 59.